

— Дело не в том, что Сатору предал нас, — негромко произнёс Дик. — Просто после той катастрофы его убеждения ни на йоту не изменились. Он остался верен им от начала и до конца.

Всё произошло слишком стремительно — словно изошрённая месть всему сообществу супергероев. Мир перевернулся в тот самый миг, когда Лекс Лютор занял президентское кресло.

— Это же полнейший абсурд! — Барри, обратившись в алую молнию, без умолку носился вокруг круглого стола. Его непрекращающийся, взбудораженный лепет буквально атаковал уши присутствующих со всех сторон.

— Мы построили Сторожевую Башню ради защиты, чтобы вовремя замечать угрозы из космоса! А они заявляют, будто мы пытаемся шпионить за человечеством и подчинить его себе! Да это просто бред сивой кобылы!

— Медвежонок, я всё понимаю, но сделай милость, притормози! — Хэл зажал ладонями глаза, чувствуя, как от замелькавшего перед лицом алого вихря начинает кружиться голова.

— Флэш, люди не станут слепо верить каждому слову Лютора, — мягко вмешался Супермен.

Облачённый в свой классический сине-красный костюм, Человек из стали сидел во главе стола с абсолютным олимпийским спокойствием. Нападки Лекса, объявившего криптонца величайшей угрозой Земле и обвинившего его в попытке поработить человечество, Кларк попросту игнорировал, считая эту нелепую пропаганду дешёвым фарсом.

Сатору Годжо, развалившись на соседнем стуле, лениво вытянул руку, пытаясь поймать носившегося кругами спидстера. Смотреть на это мелькание действительно было невыносимо — особенно когда Шесть Глаз невольно анализировали безумную траекторию бега Флэша, перегружая мозг лишними расчётами.

Однако Барри лишь задорно ухмыльнулся и на безумной скорости вильнул в сторону, уклонившись от загребущих пальцев мага. В Годжо мгновенно проснулся азарт. Словно распушивший хвост кот, которого посмели раздражить, он прищурился и впился мёртвой хваткой взгляда в этот неуловимый алый клубок.

Бэтмен даже бровью не повёл, когда мимо него пронеслись два урагана.

— Теперь он президент, — ровным, ледяным тоном произнёс Тёмный Рыцарь. — Так что бдительность терять нельзя. Никто из нас не знает, какую игру он ведёт на самом деле.

— Да ладно тебе, Брюс, мы и так начеку! В конце концов, этот лысый гад уже столько крови нам попил, — простонал Хэл с другого конца стола, едва сдерживая стон отчаяния.

— И вообще, Мрачный, уйми своего сыночка!

Алый и чёрный силуэты завертелись с такой бешеной скоростью, что слились в единый двухцветный смерч, зажав несчастного Зелёного Фонаря в тиски. Проносясь мимо Хэла, проказники то и дело отвешивали ему шуточные щелбаны.

— Да прекратите вы, ради всего святого! У меня уже земля из-под ног уходит! — взмолился Хэл. Его искреннее возмущение вызвало дружный хохот у всех собравшихся.

— Отличная возможность потренировать вестибулярный аппарат и реакцию на динамические объекты, — невозмутимо отозвался Бэтмен, хотя едва заметно дрогнувшие уголки губ под маской выдавали его истинное веселье.

Их вечный доброхот и защитник Земли, великий и могучий Человек из стали, лишь добродушно улыбался на своём месте, поддерживая тактического консультанта:

— Пожалуй, тут я согласен с Брюсом.

В тот час они беззаботно смеялись, не подозревая, что пройдут считанные недели, и их привычная жизнь разлетится в прах. Вся былая радость и светлые надежды обратятся в пепел.

Оглушительный взрыв разорвал ночную тишину, сокрушив хрупкий покой без остатка.

В непроглядном сумраке на глазах у ошеломлённых защитников города один за другим начали вспыхивать столпы яростного рыжего пламени. Готэм содрогнулся. Небо окрасилось в багровые тона, а улицы заполнили крики ужаса и боли. Сердце мегаполиса, его самые величественные и процветающие кварталы в одно мгновение превратились в пылающие руины и груды искорёженного бетона.

Не тронутым катастрофой остался лишь колоссальный медиафасад в самом центре города — то ли благодаря огромной высоте, то ли по чьему-то зловещему умыслу взрывная волна обошла его стороной.

— Побег! Там настоящий бунт! — спотыкаясь и задыхаясь, к ним выбежал патрульный. Найтвинг вовремя подхватил его, не дав рухнуть на асфальт. — Что случилось? Кто взбунтовался?

— Все! — полицейский мёртвой хваткой вцепился в плечо Дика. — И в Аркхеме, и в Блэкгейте... Они все посходили с ума! Весь город в огне!

— Ха-ха-ха-ха-ха!..

Не успел патрульный договорить, как его судорожный вздох перерос в жуткий, неестественный хохот. Он резко закинул голову, уставившись на Найтвинга безумным взглядом широко распахнутых, налитых кровью глаз. В глубине его зрачков плясало первобытное, неконтролируемое безумие.

— Джокер просил передать... Игра началась!

Дикий, непрекращающийся смех сотрясал его тело в яростных судорогах. Задыхаясь и завывая, несчастный повалился на землю, катаясь в грязи и сжимая руками живот. Он в кровь раздирал себе лицо собственными ногтями, пока по его щекам градом катились слезы.

Тонкие, изящные пальцы мягко коснулись лба бьющегося в припадке патрульного. Спустя мгновение судорога отпустила его, безумная маска на лице разгладилась, и обмякшее тело погрузилось в глубокий, спасительный сон.

— Это ненадолго, лишь временная мера, — раздался сверху спокойный голос.

Белый Ворон грациозно балансировал на верхушке пожарного гидранта прямо за спиной Дика, безучастно взирая сквозь толпу на творящийся вокруг хаос.

— Я же говорил, нужно было позволить мне прикончить эту мразь ещё тогда, — холодно процедил Сатору.

— Оставим пока в стороне кодекс Брюса, — бросил Найтвинг, лихорадочно пытаясь настроить связь с частотой полицейского департамента. — Всё происходило в здании ООН. Этот ублюдок умудрился получить статус дипломатического представителя другой страны.

Дик на секунду запнулся. Помогая перевязывать раненого, он обречённо покачал головой и горько усмехнулся:

— Сорвись ты тогда, мы получили бы не просто труп психопата, а грандиозный международный скандал и объявление войны. Вся эта грязная политика... Ты и сам всё понимаешь, верно?

Сатору лишь недовольно скривился в ответ.

Город окончательно погрузился в пучину безумия. Быстро скоординировав действия, герои разделились на группы, чтобы охватить как можно больше горячих точек.

Возвращаясь мыслями к тем страшным дням, Дик измученно потёр виски и уронил голову на

руки. Его плечи бессильно дрожали.

— Ты ведь знаешь, о какой катастрофе я говорю. Нам нельзя было разделяться. Ни в коем случае. Тогда мы не оказались бы марионетками в руках этой троицы. Джокер, Кэндзяку и Лютор... Они разыграли всё как по нотам. Это была идеальная, дьявольская ловушка. Сперва взрывы, грозившие стереть Готэм с лица земли. Затем массовый побег психопатов, заполнивших улицы. Мы разрывались на части, пытались потушить огонь то тут, то там. Но настоящий кошмар начался позже, затянув нас в такое болото, из которого уже было не выбраться. Из глубин космоса нагрянули захватчики. Грандиозное вторжение. И как раз в этот момент, словно по единой отмашке, взбунтовались суперзлодеи по всей планете.

— Да быть того не может! — резко оборвал его Джейсон. На его лице проступила злая усмешка. — Какими бы отбитыми тварями они ни были, заставить этих эгоистичных ублюдков действовать сообща и в один день — задача нереальная.

— Но это стало возможным благодаря Кэндзяку, — Дик покачал головой и, быстро набрав комбинацию клавиш, развернул монитор к Тодду.

Сухие, безжалостные цифры статистики погибших и списки зачинщиков бунта на экране буквально кричали о том, насколько наивными были суждения Джейсона.

— Приходится признать: манипулятор он гениальный, — с горькой самоиронией выдохнул Дик. — Прямо под нашим носом сплотить столько разрозненных фракций злодеев... А Лютор тем временем откровенно саботировал любые наши попытки перехватить инициативу. Каждому защитнику пришлось срочно возвращаться в родные края, чтобы спасти свои дома. Те же, кто оберегал всю планету или не был привязан к конкретному месту, тоже оказались связаны по рукам и ногам. Небо разорвало полномасштабное космическое вторжение... — Грейсон прикрыл глаза, будто заново переживая тот судьбоносный день. — Казалось бы, обычное дело. Справятся. Нам просто предстояло поработать усерднее, чем всегда. Но в этой безумной суматохе мы упустили из виду ключевые фигуры. Троих, чьё исчезновение в самом начале хаоса мы попросту проглядели. Джокер похитил Марту Уэйн, а Лютор взял в плен Флэша. И трансляции их мучений запестрели на каждом рекламном экране по всей стране.

Взгляд Дика подёрнулся дымкой воспоминаний:

— Джокер зашил детонатор ядерной боеголовки себе под кожу. Его сердцебиение было единственным предохранителем: умрёт он — взлетит на воздух целый город. Кларк находился на орбите. Чтобы не допустить уничтожения миллионов невинных жизней, мы приняли единственное верное решение — в первую очередь обезвредить ракеты. Точнее, больше десятка ядерных боеголовок. Сатору вместе с Суперменом вручную перехватили их и выбросили в глубокий космос.

В тот миг, когда жизнь Джокера оборвалась, находившиеся в космосе защитники увидели безмолвную, но чудовищную по своей силе вспышку — смертоносный фейерверк, расцветший среди звёздной бездны.

— Нам удалось спасти госпожу Марту, — Дик болезненно сглотнул. — Но Флэш... Барри погиб на глазах у миллионов зрителей. Самое страшное, что именно тогда пропагандистская машина Лютора работала на полную мощность. Когда угасла искра жизни нашего быстрого, весёлого Барри, небо не содрогнулось от скорбного плача. Напротив — толпа ликовала. Спасённые нами люди рукоплескали палачам, крича от восторга прямо в лицо защитникам, которые только что вытащили их из лап смерти. Это было омерзительно. Каждый из нас, рискуя жизнью ради спасения этого неблагодарного стада, воочию наблюдал кошмарный триумф безумия. От этой картины кровь стыла в жилах. Толпа словно одурманила себя токсинами Ядовитого Плюща — люди боготворили Лютора, безропотно подчиняясь любому приказу президента, не пробывшего у власти и года.

Кулаки Джейсона сжались с такой силой, что ногти до крови пробили кожу. Багровые капли медленно сочились сквозь пальцы, с тихим стуком разбиваясь о холодный пол.

— Сама по себе слепая вера толпы в нового вождя — явление привычное, — напускным, безразличным тоном произнёс Дик. — Массы падки на громкие лозунги и сильную руку, а Лютор всегда был мастером манипуляций и нейролингвистического программирования.

Но реальность оказалась куда мрачнее и сложнее. За кулисами дёргал за ниточки Кэндзяку — тёмный кукловод, чьи истинные масштабы интриг до сих пор оставались загадкой.

— И тогда грянул настоящий кошмар, — Дик нажал пару клавиш, выводя на дисплей заархивированные видеозаписи тех лет.

Лютор, упиваясь своим триумфом, приказал запечатлеть каждую секунду той трагедии со всех возможных ракурсов. Видимо, чтобы смаковать детали на досуге.

— Охватившая миллионы людей паника, горечь невозполнимых утрат и слепая ярость породили чудовищный всплеск проклятой энергии. Из этих нечистых эмоций соткались легионы проклятых духов — от слабейших тварей до проклятий особого ранга. А Сатору разрывался в космосе, уничтожая боеголовки и сдерживая нескончаемые волны пришельцев. Впрочем, поначалу мы справлялись. Мы предвидели подобный исход, — голос Дика дрогнул. — Нам удалось разработать оружие и специальные очки, позволяющие видеть проклятия. Но из-за колоссальной себестоимости и сложности производства мы смогли выпустить лишь считанные единицы. Их хватило только для членов нашей семьи и нескольких проверенных, психологически стойких офицеров полиции. Однако реальность в очередной раз безжалостно растоптала наши планы. Страх человека перед неведомым безграничен. И речь шла не только о жутких тварях, которых обыватели начинали видеть на пороге гибели. Обыватели начали панически бояться и нас — тех, кто проливал за них кровь на передовой.

— Вы ведь видите этих монстров, да?! Почему вы молчали?!

— Это вы притащили эту мерзость в наш город!

— Вы во всём виноваты! Так защищайте нас! Разве не вы клялись отдавать за нас жизни?!

Этот ядовитый шквал обвинений, летевший со всех сторон, окончательно лишал сил тех немногих, кто ещё пытался бороться за справедливость.

— Но даже это было лишь фоном для главного удара, — Дик поднялся с дивана и подошёл к стеклянной витрине.

Там, рядом с покрытым старыми пятнами крови костюмом Робина, который когда-то носил Джейсон, висело другое облачение — совсем крошечное. На уровне сердца в ткани зияла ровная, страшная дыра.

— Для Сатору переломным моментом стало то, что случилось с нами. Чтобы эвакуировать заложников, Брюс в одиночку отправился в самое логово проклятых духов и суперзлодеев. Спасённые им люди вернулись назад невредимыми. А сам Бэтмен бесследно исчез. Убежище, в котором он их укрывал, было наглухо заперто... снаружи, — Дик глухо зажмурился. — А Дамиан... Он попытался помочь раненой девочке, лежавшей на обочине. И получил удар ножом прямо в сердце. Это был Глиноликий, принявший чужой облик.

После трёх суток непрекращающейся бойни все мы валялись с ног от усталости. Внимание притупилось, реакция замедлилась, а бывшая бдительность бесследно испарилась.

Даже нас с Тимом не было бы в живых, если бы не подоспевшие в последний момент Нанами и директор Яга. Они буквально вырвали нас из лап наседавших проклятий и беснующейся толпы суперзлодеев.

— Когда Сатору расправился с Джокером, он заразился вирусом Джокера. Из-за уникальной физиологии, а может, благодаря невероятному контролю проклятой энергии с помощью Шести Глаз, вирус не превратил его в кровожадного психопата. Он избежал безумного пристрастия к насилию и слепой паранойе.

Дик обессиленно опустился обратно на диван, уставившись невидящим взглядом на ритмично колеблющуюся кривую монитора жизнеобеспечения.

Достав из кармана помятый снимок, где вся их разношёрстная семья была в сборе, он ласково провёл пальцем по довольной, невыносимо самоуверенной физиономии Сатору. На губах Грейсона вновь промелькнула едва заметная, тёплая улыбка.

— Он остался прежним. Всё такой же наглый, невыносимый и эгоцентричный засранец, который вечно напрашивается на хорошую зуботычину. Но его милосердие к людям безгранично. И он всё ещё любит нас. Сатору совсем не похож на Кларка. Не на того, каким Кент стал теперь. Просто... его паранойя обострилась, рамки морали слегка размылись, ну и рассудок, пожалуй, дал заметную трещину.

В глазах Дика проскользнула нежная, почти родительская забота — так смотрят на нашкодившего любимого кота, который запутался в клубке ниток.

— Но я верю, что в глубине души он всё тот же славный мальчишка.

Джейсон лишь молча уставился на брата.

«Серьёзно? Ты уверен, что у чувака, который с блаженной улыбкой на лице скормливает собственную плоть Ганнибалу Лектеру, крыша поехала лишь „слегка“?»

В этот момент Джейсон всерьёз засомневался в психическом здоровье самого Дика.

<http://bllate.org/book/19544/2004547>